В эти дни Лин Цзин Шу была занята, стараясь подружиться с Лин Цзин Янь, поэтому уделяла брату гораздо меньше времени.

Лу Хонг сопровождал Лин Сяо каждый день, терпеливо объясняя ему правила и законы. Лин Сяо получил много пользы. Из-за невозможности общения со своими сверстниками для него это был глоток свежего воздуха. Лу Хонг старался разговаривать с ним почаще, и они быстро сблизились.

Когда Лин Цзин Шу позвала брата в павильон Цю Шуй на обед, он, естественно, пригласил Лу Хонга. Он не ожидал, что Лин Цзин Шу будет так недовольна.

Даже ничего не видя, он мог слышать равнодушие и еле сдерживаемое раздражение.

- А-Шу, - Лин Сяо с некоторым беспокойством потянул сестру за рукав и шепотом спросил, - Ты не довольна?

Взгляд Лин Цзин Шу сразу же смягчился, ее тон был легким и веселым:

- Много людей собираются вместе, чтобы поесть и повеселиться, как я могу расстраиваться, не волнуйся. Еда уже готова, и мы сейчас пойдем.

Сказав это, она подняла руку Лин Сяо и с улыбкой сжала руку Лин Цзин Янь:

- Кузина Янь, пойдем вместе.

Лу Хонг и Лу Цань, которых вроде бы ненамеренно оставили: «.....»

Братья переглянулись, каждый из них скрывал свою печаль и потерю, им ничего не оставалось, как молча последовать за ними.

Еды, конечно, было достаточно. Старейшин не было, так что многие правила можно было опустить.

Лин Цзин Янь взглянула на стол и не могла не улыбнуться:

- Сегодня будет праздник рыбы?

Большая часть блюд на столе была приготовлена из рыбы, не считая тушеного кисло-сладкого супа.

- Сяо любит рыбу больше всего, - кратко объяснила Лин Цзин Шу и слегка улыбнулась. Затем

взяла кусочек рыбы, тщательно и терпеливо удалила все косточки и поместила его в тарелку Лин Сяо.

Лин Сяо с детства любил есть рыбу. После того, как он ослеп, это стало непреодолимой сложностью. Лин Цзин Шу не хотела привлекать к этому чужих людей, поэтому всегда очищала рыбу своими руками.

Когда чашка Лин Сяо была заполнена, Лин Цзин Шу остановилась и мягко произнесла:

- А-Сяо, я убрала косточки, ты можешь спокойно поесть.

Лин Сяо радостно вздохнул и поклонился. Видя, как он ест, Лин Цзин Шу улыбнулась. Эта легкая и нежная улыбка мгновенно осветила ее прекрасное лицо, а глаза засверкали, как драгоценные камни. Все слова казались бледными в свете этого сияния.

Лу Хонг с трудом вздохнул и уставился на нее. Это жжение в сердце невозможно было игнорировать.

Лин Цзин Шу прикрыла глаза и улыбнулась Лин Цзин Янь:

- Кузина Янь, не знаю, насколько эти блюда соответствуют твоему вкусу. Не отказывайся, ешь побольше.

Лин Цзин Янь усмехнулась. Такой представительный юноша сидел прямо перед ними, а кузина Шу оставалась равнодушна. Это было потрясающе.

- Кузина Шу, ты заботливо очистила рыбу для кузена Сяо, а сама еще не поела! - Лу Цань ухмыльнулся, нарушая тишину, и быстро набрал полную тарелку закусок для Лин Цзин Шу, - У тебя в эти дни был плохой аппетит, ты такая тоненькая. Нужно есть побольше.

Столкнувшись с таким энтузиазмом, Лин Цзин Шу ничего не оставалось, кроме как сказать спасибо. В этот момент тишина и неловкая атмосфера за обеденным столом слегка потеплели.

- Завтра день рождения бабушки. Какие подарки вы приготовили?- с любопытством спросила Лин Цзин Янь.

Лин Цзин Шу рассмеялась:

- Я свой уже приготовила. Я сделала пару туфель для бабушки, а ты что собираешься подарить?

- Я собиралась сшить одежду для бабушки, но мама сказала, что мое изделие недостаточно изысканное, и бабушка не будет его носить. Позже я решила сделать саше. В саше лежат сушеные хризантемы и тому подобное, чтобы успокоить ум и расслабиться.

Две сестры болтали и сплетничали. Лу Хонг оказался не у дел и чувствовал себя неудобно. Лу Цань ничуть не смутилась и засмеялась:

- Я скопировал буддийскую сутру для бабушки, - он радостно спросил Лин Сяо, - Кузен Сяо, а ты приготовил подарок?

Лин Сяо немного смутился и прошептал:

- Я изначально хотел лично приготовить поздравительные подарки. Но мои глаза не видят и я не могу копировать сутры....

Как неудобно! Зная, что глаза Лин Сяо слепы, даже о его одежде и еде должны заботиться другие люди, как он может подготовить какие-либо поздравительные подарки своими руками!

Лу Цань тайно огорчился и улыбнулся:

- Сыновнее благочестие - самое важное на свете. Даже если ничего не дарить, бабушка не обидится.

Лин Сяо неохотно улыбнулся, но его брови остались чуть нахмурены.

- У меня есть идея, - улыбнулся Лу Хонг, - Можно поздравить бабушку без лишних сложностей.

Лицо Лин Сяо посветлело и он с нетерпением спросил:

- О каком способе говорит кузен Хонг?

Лу Хонг прошептал несколько слов на ухо Лин Сяо. Юноша взволнованно кивнул, слушая. Лин Цзин Шу также была заинтригована и с любопытством хотела спросить. Но как только она увидела, что глаза Лу Хонга наполнены чувством любви, она почувствовала отвращение и молча проглотила слова.

Семья Лин была достаточно знаменита в провинции Дин. Старший дядя Лин - чиновник в столице, мастер Лин также был известным человеком в городе Динжоу. К тому же на праздник семидесятилетия приехал именитый зять.

Ранним утром резиденция Лин открыла главный вход, чтобы приветствовать гостей. Их

встречала вся семья в полном составе, все сыновья семьи Лин, невестки и внуки.

Лин Цзин Шу также не могла остаться в стороне. Она с сестрами Лин Цзин Янь, Лин Цзин Ван и Лин Цзин Сянь должны были приветствовать юных леди, которые пришли в гости вместе со старейшинами.

Те, кому выпала честь прийти на торжество, были известными семьями в городе Динжоу. Большинство из них были знакомы с Лин Цзин Шу, так что встречи были довольно теплыми и любезными.

После полудня Лин Цзин Шу почувствовала, что у нее пересохло в горле, а в глазах мельтешило от нарядов и украшений.

Лин Сяо из-за слепоты не мог приветствовать гостей. Ему пришлось послушно сопровождать старую госпожу Лин. Женщины, которые пришли, чтобы пожелать долголетия, не могли не смотреть на Лин Сяо с сожалением, пока они разговаривали со старой госпожой.

Этот симпатичный и умный подросток, случайно столкнулся с несчастьем и ослеп. Он не может читать и изучать науки, о его одежде и еде должны заботиться люди, он стал просто бесполезным. Какая жалость.

Лин Сяо не обращал внимания на эти странные взгляды. Возможно, это было неприятно, но что поделать? С восьмилетнего возраста он жил, окруженный такими взглядами. Со временем пришлось привыкнуть.

Поздравление гостей наконец-то подошло к концу.

Старая госпожа Лин испытывала сегодня небывалый душевный подъем, она, на самом деле, даже не устала и по-доброму улыбнулась Лин Сяо:

- Нужно было отпустить тебя пораньше. Я так много лет поддерживала тебя с сестрой. Я действительно старая.

Дожить до семидесяти лет и оставаться такой энергичной, это действительно большая удача. Пятый мастер Лин умел говорить приятные слова с детства, он хорошо знал, как порадовать старую госпожу Лин. Он рассмеялся:

- Мама, твое лицо ярко-розовое и ты выглядишь не старше пятидесяти лет. Разве ты старая?

Старая госпожа радостно улыбнулась. Лин Сяо, который до этого молчал, внезапно сказал:

- Бабушка, внук также приготовил подарок для тебя.

Старая госпожа пришла в восторг:

- Вы оба подготовили подарки, почему бы просто не отправить их вместе с сестрой Шу?

- Мы с сестрой приготовили разные подарки, - улыбка Лин Сяо была ясной, как у ребенка, еще не понимающего мира, наивной и невинной.

Старая госпожа Лин всегда заботилась о Лин Сяо. Она вежливо улыбнулась:

- Какой же подарок? Бабушке теперь любопытно и я с нетерпением жду.

Лин Сяо встал и откашлялся:

- Внук специально создал стихотворение, посвященное бабушке.

Оказывается, это было поздравительное стихотворение. Старая госпожа Лин слушала с удовольствием и большим интересом.

- Крепкая как ликер Фудзи, что льется из переполненной чаши, широкая как море, и ум, которым гордится мир. Гости замирают, словно перед феей. Старше, чем песня, наделенная желанием, сестра солнцу и луне. Пусть Наньтянь хранит твоё дерево жизни, и горный сказочный персик долголетия растет в твоём доме, - Лин Сяо медленно прочитал стихотворение, его голос был ясным и красивым.

Старая госпожа Лин с радостной улыбкой кивала снова и снова:

- Хорошо! Это стихотворение прекрасное! Сегодня бабушка получила так много поздравительных подарков, но этот подарок понравился больше всего!

После того, как она произнесла эти слова, все стали хвалить и восхищаться. □Лин Сяо вернулся на место, его сердце было в восторге. К сожалению, А-Шу сопровождала кучу девушек в сад, чтобы полюбоваться цветами, ее не было здесь и он не мог поделиться своей радостью.

Знакомый голос подростка прозвучал в его ушах:

- Кузен Сяо, ты отлично справился с этим стихотворением.

Лин Сяо улыбнулся:

- Благодарю кузена Хонга за такую хорошую идею.

Лу Хонг не принял его благодарность и скромно улыбнулся:

- Я просто случайно упомянул, это стихотворение было сделано тобой, и я тут не при чем.

После паузы он спросил:

- Кузен Сяо, ты только что пытался найти кузину Шу? Ты не можешь ходить в одиночку, я пойду к ней с тобой!

Лин Сяо быстро кивнул. Лу Хонг еле сдержал радость в своем сердце, и, пока никто не обращал внимания, они с Лин Сяо выскользнули из внутреннего зала.

Подружиться с Лин Сяо было правильным решением. Это самый удобный способ приблизиться к Лин Цзин Шу. Самое замечательное, что сейчас здесь большое количество людей, и Лу Цань тоже занят. Лу Цань всегда следовал за ним, что невероятно раздражало, и он никак не мог от него избавиться.

Лу Хонг пребывал в своих мыслях, когда Лин Сяо внезапно остановился и прошептал так, что могли слышать только они двое:

- Кузен Хонг, ты любишь А-Шу?

Лу Хонг: «.....»

<http://tl.rulate.ru/book/29394/640130>